

Владимир ТУЧКОВ

Владимир Тучков родился в 1949 году в Подмосковье. Окончил факультет электроники Московского лесотехнического института. Стихи и проза публиковались в России, Болгарии, Венгрии, Германии, Дании, Израиле, Нидерландах, Словакии, США, Украине, Франции, Швеции как на русском языке, так и в переводах. Автор двух сборников стихов и двенадцати книг прозы. Ряд рассказов был включен в «Антологию русского XX века. 50 авторов», вышедшую в издательстве Academic Studies Press, США. Предыдущая публикация в «Волге» – рассказы (2020, № 9-10).

ЖИТИЕ АМЕРИКАНСКОГО ЛЕТЧИКА ФРЭНКА ПАУЭРСА ВО ВЛАДИМИРСКОМ ЦЕНТРАЛЕ

Предисловие

Существует множество публикаций, основанных на документальных источниках и на свидетельствах очевидцев, в которых рассказывается о драматической судьбе американского летчика Фрэнсиса Гэри Пауэrsa, который был сбит в 1960 году зенитной ракетой во время совершения им разведывательного полета над территорией Советского Союза.

Нам многое известно о его детских годах, проведенных в шахтерском городке штата Кентукки. Об успешной учебе в колледже Миллиган. О последующей службе в военной авиации США в звании старшего лейтенанта, где Фрэнк летал на истребитель-бомбардировщике F-84 Thunderjet.

Ни для кого не секрет и то, что в 1956 году Пауэрс перешел в звании капитана в ЦРУ, где начал осваивать самолет-разведчик U-2.

Подробно описано, как 1 мая 1960 году самолет Пауэrsa в районе Свердловска был сбит ракетой зенитно-ракетного комплекса С-75 «Двина». Летчик, не пострадав, приземлился на парашюте на колхозном поле, где был немедленно арестован крестьянами.

После чего Пауэrsa приговорили к лишению свободы сроком на десять лет. Однако провел в тюрьме города Владимира, именуемой Владимирским централом, он лишь два года. После чего был обмен на советского разведчика Рудольфа Абеля.

Нам даже известно, что в февральскую лютую стужу при обмене, состоявшимся на мосту в Восточной Германии, на Фрэнке было добротное зимнее пальто с каракулевым воротником и пыжиковая шапка. Более того, в руках у него был чемодан с подарками. В то время как у Абеля буквально зуб на зуб не попадал, потому что американцы выдали ему на прощание плащик на рыбьем меху и картуз из тех, которыми пользуются заключенные южных штатов США.

Далее в многочисленных статьях и книгах подробно рассказывается о том, что происходило с Пауэрсом после его возвращения в США. Вплоть до крушения вертолета 1 августа 1977 года неподалеку от Лос-Анджелеса, который пилотировал 48-летний Фрэнк. Он погиб как герой, уведя падающий вертолет от детской площадки.

Однако абсолютно ничего неизвестно о тех двух годах, которые Пауэрс провел во Владимирском централе. Этот период жизни американского пилота покрыт мраком и неизвестностью.

Настоящая работа преследует вполне естественную цель гуманистического характера – произвести историческую реконструкцию двух лет, на протяжении которых Пауэрс в отсидке горе мыкал, но легавым ни разу не поклонился.

Американский пилот Фрэнк Пауэрс, он же – Гарри, попал во Владимирский централ, будучи горячим патриотом Соединенных Штатов Америки. А освободился спустя два года уже как человек, сомневающийся в ценностях западного образа жизни. Чему немало способствовали регулярные просмотры пропагандистских роликов, которые КГБ с большой производительностью выпускал для западной англоязычной аудитории.

Один ролик произвел на Гарри громадное впечатление. В нем молодая узбекская певица Эльмира Уразбаева исполняла песню «В Намангане яблоки зреют ароматные, на меня не смотришь ты, неприятно мне».

Фрэнк влюбился в Эльмиру. И требовал, чтобы ему во время каждого кинопросмотра прокручивали заветный ролик.

Фрэнк не только повесил фотографию Эльмиры в камере на самом почетном месте, но и добился, чтобы ему сообщили адрес Эльмиры Уразбаевой.

Они стали переписываться. Разумеется, при посредничестве переводчика, который дополнял прямые и незатейливые слова офицера ВВС, а затем и ЦРУ чувственными оборотами.

У Фрэнка создалось впечатление, что и Эльмира Уразбаева его полюбила.

Можно предположить, что эти девичьи первые чувства более чем устраивали КГБ, потому что их можно было использовать для вербовки Пауэрса.

Когда через два года Фрэнка решили выдворить в США, обменяв его на советского разведчика Абея, он категорически отказался, заявив, что намерен остаться в Советском Союзе, чтобы создать крепкую семью с Эльмирой Уразбаевой.

Однако его насильно выпихнули из страны на Глиникском мосту.

Фрэнк, не имея связи с любимой, тосковал в разлуке.

Эльмира Уразбаева, несомненно, тосковала тоже.

И в 1991 году, когда наконец-то появилась возможность, она эмигрировала в США, взяв псевдоним Элли Мирра.

Однако встретиться с возлюбленным ей было не суждено – Фрэнка уже четырнадцать лет не было в живых. Подлые агенты ЦРУ подстроили крушение вертолета, который пилотировал бывший патриот США, который утратил политическую благонадежность.

2

Как только американский самолет-разведчик U-2 1 мая 1960 года сбили под Свердловском, его пилота Фрэнка Пауэрса немедленно доставили спецрейсом в КГБ, где в секретном кабинете сразу же приступили к допросу.

Главный вопрос состоял в том, что Пауэрс успел разглядеть в свою оптическую аппаратуру с рекордно высоким разрешением.

– О, – ответил Фрэнк, потирая ушибленный в результате неудачного приземления локоть, – что я увидеть, то поверг меня в глубокий шок. Я понимаю, что ЮЭСэСА – странное государство, достигший технологической высоты неведомый цивилизованным людям способ.

И он чистосердечно рассказал, как на экране секретной оптической системы видел длинные очереди за колбасой и другими продуктами первой необходимости.

Видел очень много пьяных, которые перед тем, как опьянеть, пьют виски прямо из бутылки без специального стакана со льдом.

Видел, как в одном (тут Фрэнк очень долго подбирал слово) ватерклозете с разрушенной крышей люди пользуются не туалетной бумагой, а обрывками газет.

Видел, как в полях стоит очень много поломанных тракторов и комбайнов, которые, очевидно, делают из рук вон плохо. А вместо тракторов и комбайнов работают молодые люди, как догадался Пауэрс, студенты.

Видел, как вместо того, чтобы работать, огромные толпы людей ходят по улицам с флагами и плакатами,

Видел, как бедно и неказисто одеты люди. Как мало у них автомобилей.

Видел, что в российских селах не танцуют твист.

Протокол этого допроса был немедленно строго засекречен и сдан в сверхсекретный архив.

А с Фрэнка Пауэрса взяли подписку о неразглашении.

И, действительно, Пауэрс, вернувшись в США, не стал рассказывать о шокирующем быте, который окружает несокрушимого советского человека.

Фрэнк оказался гораздо порядочнее французского певца Ива Монтана, который, вернувшись с гастролей из Москвы, устроил в Париже глумливую выставку нижнего белья, которое вынуждены носить несокрушимые советские женщины.

Да, военные летчики куда благороднее гнилой творческой интеллигенции. Правда, порой им приходится убивать большое количество людей. Но, во всяком случае, делают это они прямо и честно, а не подло, не исподтишка.

3

Американский летчик Фрэнк Пауэрс, он же – Гарри, чей самолет U-2 был сбит над Свердловском ракетой ЗРК С-75 «Двина», отбывал наказание за шпионаж во Владимирском центре.

Через неделю после «новоселья» Пауэрса посетил в тюрьме посол США в СССР Льюэллин Топмсон-младший. Он пришел в ужас от того, в каких нечеловеческих условиях находится американский гражданин. Посол, вернувшись в Москву, немедленно встретился с министром иностранных дел СССР Андреем Андреевичем Громыко и в жесткой ультимативной форме потребовал существенного улучшения условий содержания в тюрьме американского гражданина Фрэнка Пауэрса. В противном случае, пригрозил он, мы взорвем в космосе водородную бомбу.

(Отметим в скобках, что американцы действительно взорвали в 1962 году на низкой орбите заряд мощностью 1,4 мегатонны. Правда, с непонятной целью, поскольку к тому моменту Пауэрса уже обменяли на Абея.)

В результате Фрэнк был перемещен в трехкомнатную камеру, в которой были установлены все бытовые агрегаты, которыми пользовались рядовые американцы – стиральная машина, тостер, кофемолка, кофеварка, радиоприемник FM-диапазона и т.д.

В одной из этих комнат был устроен тренажерный зал с соответствующими гимнастическими снарядами, включая электрическую беговую дорожку.

Существенно было улучшено и питание. На обед он ел преимущественно плов, поскольку это было национальное блюдо его возлюбленной Эльмиры Уразбаевой. А по утрам Фрэнк пристрастился к омлету. Пристрастился до такой степени, что это стало почти зависимостью.

Вернувшись в США, Фрэнк потребовал, чтобы жена каждое утро готовила ему омлет. Но из каких ингредиентов он состоит и как его надо готовить бывший заключенный Владимирского центра ничего внятного сказать не мог. Только выписывал руками в воздухе замысловатые фигуры и повторял «Вандефул!»

Через неделю проб и ошибок жена не смогла добиться желанного результата. Отношения в семье обострились, дело шло к разводу.

И тогда жена Фрэнка Пауэрса, умная женщина, съездила на Брайтон-Бич, где и постигла премудрости изготовления омлета.

Случись эта история сейчас, феминистки, несомненно, линчевали бы прославленного пилота самолета U-2. Но в то время они еще не были так сильны и ужасны, как сейчас.

Фрэнк Пауэрс, он же Гарри, был чемпионом по армреслингу среди заключенных Владимирского центра.

Однако никакой его заслуги в том не было. Как только он поступил на службу в ЦРУ, ему немедленно сделали традиционную для этого ведомства операцию – вживили в локтевой и плечевой суставы по сервоприводу с гидравлическим цилиндром с управлением от импульсов головного мозга. А мозг у Фрэнка был будь здоров какой мощный.

В семейном архиве Фрэнка Пауэрса хранится соответствующая грамота.

5

В 1961 году студия документальных фильмов сняла фильм об американском летчике Фрэнке Пауэрсе, отбывавшем заключение во Владимирском центре. Для усиления художественного образа «летчик, помещенный в клетку» в персональной камере Пауэрса установили клетку со щеглом.

К сожалению, фильм так и не вышел на экраны. Хрущев, посмотрев фильм, заявил, что это идеологическая диверсия, подкоп под фундамент развитого социализма. Лента была уничтожена.

Пауэрс и щегол крепко сдружились. И американский летчик, которого досрочно освободили из тюрьмы, решил не расставаться со своим другом.

Однако при обмене Пауэрса на Глиническом мосту на советского разведчика Абея клетку со щеглом отобрали, заявив, что это социалистическая собственность.

С этого момента жизнь Пауэрса пошла наперекосяк. И спустя 15 лет он погиб при крушении вертолета.

Щегол прожил еще меньше. Тоскуя по другу, он умер через три дня от разрыва сердца.

6

Американский пилот Фрэнк Пауэрс, он же Гарри, сбитый под Свердловском и отбывавший заключение во Владимирском центре, оставил по себе добрую память в Советском Союзе. И не только среди заключенных и надсмотрщиков тюрьмы, но и в одном женском сердце.

Это было тогда, когда Фрэнк еще не успел влюбиться в узбекскую певицу Эльмиру Уразбаеву.

Однажды в его комфортабельную трехкомнатную камеру вошла медсестра Наташа, чтобы сделать американскому летчику прививку от сибирского энцефалита.

В камере приглушенно горел свет, Элвис Пресли негромко, но необычайно чувственно пел о любви. Наташа была дивно хороша. Гарри являл собой образец настоящего мужчины.

В момент, когда девичья рука со шприцем прикоснулась к стальному телу пилота, между телами проскочила сильная искра.

И камера наполнилась запахом озона.

И они совершили необдуманый поступок.

В результате чего у Наташи через девять месяцев родился сын – Герман Фрэнкович Виноградов.

К сожалению, Пауэрсу не удалось увидеть сына ни разу в жизни. Но он знал о его существовании из писем Наташи, которые заканчивались не такими, казалось бы, естественными словами, как «люблю, скупаю», а штампом «Проверено КГБ».

Фрэнк старался принять посильное участие в воспитании и содержании сына. Но это было невозможно, потому что американские деньги в то время нельзя было пересылать советским гражданам. А советские в США взять было негде. Многократно он отправлял посылки с жевательной резинкой и сборниками комиксов, но они неизменно изымались агентами КГБ как подрывающие устой социалистического общежития.

Наташа с самых младых лет рассказывала сыну об отце, формируя в детском сознании образ героя. И маленький Герман поклялся стать, как и отец, героическим летчиком.

И свою клятву он сдержал.

Окончил Качинское летное училище истребительной авиации. И отправился добровольцем на Афганскую войну. Просил, чтобы ему дали скоростной высотный истребитель-перехватчик МиГ-31. Но в Афганистане более полезны были штурмовики Су-25, совершающие полет на небольших высотах с дозвуковой скоростью. Однако и на штурмовике Герман Виноградов умудрился летать быстрее звука, отвинтив на двигателях ограничительные клапана.

За рейд в логово душманов, в результате которого было разнесено в щепки крупное соединение террористов, Герману Фрэнковичу Виноградову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Если бы Пауэрс был на тот момент жив, то он мог бы по праву гордиться своим сыном.

7

Заключенные Владимирского централа вначале с большой настороженностью отнеслись к американскому летчику Фрэнку Пауэрсу. Подозревали, что от американца ждать добра не приходится. Потому что, как писали в газетах и говорили по радио, все они поголовно милитаристы и угнетатели народов, борющихся за освобождение от колониального ига. К тому же и куклуксклановцы через одного.

Однако вскоре мнение русских воров к Фрэнку переменялось. В нем разглядели человека благородного по воровским меркам. Перед охранниками не заискивал и не гнул спину, добившись уважительного к себе отношения. Мог постоять за себя не только при помощи зычного голоса и твердого и острого, как лезвие финки, взгляда, но и за счет владения приемами джиу-джитсу, чему обучают в ВВС США. Был не жаден, даже щедр. Постоянно подкармливал заключенных шоколадом, сырокопченой колбасой, соленой кетой, тамбовским салом, всем, что ему доставляли в камеру по договору между КГБ и ЦРУ.

Заклученным это нравилось.

Но не только и не столько этим он снискал уважение русских воров. Фрэнк Пауэрс был речист. Усадив вокруг себя русских воров, американец вдохновенно рассказывал им о том, как прекрасен полет на самолете U-2 на высоте двадцати тысяч метров. Куда не в состоянии подняться никакой другой самолет мира. И ты летишь, свободный, как орел в чистом небе, ощущая, что ты и самолет – единое целое, что ты сросся с ним не сердцем даже, а помыслами и чаяньями. И звук двигателя циркулирует в твоей кровеносной системе...

Русские воры сидели и зачарованно слушали.

Рассказывал он и о родном Чикаго, где провел свое босоное детство. Где все еще прекрасно помнили Аль Капоне, а девушки, через одну, носили на груди медальоны с его портретом. И про то, как до сих пор в темных переулках нередко разговаривают расторопные кольты.

Рассказывал и о своей невесте, которой придется ждать своего милого друга, которого подстрелила русская ракета, долгих десять лет. Говорил, какие у нее пышные волосы, пахнущие манго, какие у нее бездонные глаза, до краев наполненные близким счастьем, какие у нее нежные пальцы...

Тут обычно кто-нибудь из молодых и глупых воров добавлял: «когда расстегивают ширинку», но его немедленно пресекали авторитетные воры, знающие толк в прекрасном.

Надо сказать, что и Фрэнк проникся уважением к русским ворам. Но вот за счет каких их качеств – о том история умалчивает.

Американский летчик Фрэнк Пауэрс, он же Гарри, прекрасно разбирался не только в пилотировании самолетов, но и в конструкции летательных аппаратов.

Во время войны в Корее, когда советские пилоты уничтожили в воздушных боях все американские истребители, он за три дня переделал бомбардировщик Boeing B-29 Superfortress в истребитель Lockheed F-80 Shooting Star. Получилось настолько хорошо, что инженеры компании Lockheed наградили его именными часами с форсажной камерой.

Свой конструкторский дар Гарри в полной мере проявил во время отбывания заключения во Владимирском центре.

Получив по секретным воровским каналам подробное описание бензопилы «Дружба», сопровождаемое эскизными набросками, он уселся за работу.

Тюрьма три дня соблюдала режим полной тишины, чтобы не помешать мыслительному процессу американского друга русских воров. Воры ходили на цыпочках, не кашляли, не скребли ложками миски во время обеда. Даже «наседка», когда ему всадили в сердце заточку, умер молча, не издав ни единого стога.

На четвертый день Пауэрс провел презентацию винтокрылого летательного аппарата, который изготавливается из двух бензопил «Дружба». Разумеется, опытный образец представлен не был по вполне понятным причинам. Русские воры сгрудились вокруг макета, слепленного из хлебного мякиша, и одобрительно цокали языками и повторяли: ЯХШИ, ЯХШИ, ЗУРКУ, ЗУРКУ!

Через некоторое время чертежи вертолета по секретной воровской почте переправили на одну из сибирских зон, специализирующуюся на лесоповале.

Через месяц вертолет был готов.

Им воспользовался самый главный заключенный.

Он летел над зеленым морем тайги и в восторге, переполнявшем его душу, кричал: ФРИДОМ, ФРИДОМ!

Руководство исправительных учреждений сделало правильные выводы и приняло верное решение: из сибирских зон, специализирующихся на лесоповале, были изъяты все бензопилы «Дружба» и заменены на двуручные пилы. Без корректирования плана по лесозаготовкам.

Когда американский летчик Фрэнк Пауэрс, он же – Гарри, находился в заключении во Владимирском центре, ему ежедневно приходило более сотни писем с необъятных просторов Советского Союза. От Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей ему писали советские девушки, признаваясь в нежных чувствах, которые они питают к мужественному американскому герою.

Эмоциональная насыщенность этих писем имела широкий спектр. От целомудренного до плотского, где эротика зачастую преодолевала черту порнографии. В письма непременно были вложены фотографии девушек, опять же разной степени раскрепощенности, а то и разнузданности.

И все девушки помимо признаний в любви предлагали летчику Фрэнку руку и сердце. В том смысле, что они были бы безмерно счастливы создать с красавчиком Гарри крепкую советскую семью. А уж они в грязь лицом не ударят – будут верными и любящими женами, а когда пойдут дети, то и матерями самого высокого пошиба.

Во многих письмах содержалась информация рекламного характера. Девушки писали, как они прекрасно готовят борщи, плов, салат оливье, какая у них замечательная получается вишневая наливочка, как они могут прекрасно выращивать кур и гусей, как тщательно стирают белье и полощут его в проруби и все такое прочее, что является фундаментом крепкой советской семьи.

Разумеется, восхваляли они в письмах и свою уникальную сексуальность.

Американский летчик Фрэнк Пауэрс, будучи человеком порядочным, прочитывал каждое письмо. Но неизменно отвечал, что у него в Северной Каролине есть невеста, которая преданно дожидается его освобождения из тюрьмы.

Однако это не останавливало поток писем.

В конце концов Фрэнк добился, чтобы в радиопередаче «В рабочий полдень», перед тем как включить песню «Нежность» в исполнении Людмилы Зыкиной, диктор зачитал следующий текст: «Американский летчик Фрэнк Пауэрс шлет привет из Владимирского централа в далекую Северную Каролину своей невесте Дафнии. И поздравляет ее с Днем благодарения».

Но и это не остудило пыл заочных возлюбленных Пауэрса.

Впоследствии, выйдя замуж, они начали в массовом порядке называть родившихся мальчиков Фрэнками и Гарри, а девочек Дафниями. Но в загсы поступило распоряжение переименовывать Гарри в Германов в честь космонавта Германа Титова, а Дафний – в Наташ.

Ну а маленьких Фрэнков и вовсе переименовывали в Никит – в честь красного премьер-министра Никиты Сергеевича Хрущева.

10

Во Владимирском центре, где отбывал наказание за безвизовое проникновение на территорию Советского Союза воздушным путем американский пилот Фрэнк Пауэрс, он же Гарри, решили устроить силами заключенных спектакль ко Дню Великой Октябрьской социалистической революции.

Вполне понятно, что в воспитательных целях в труппу включили и Фрэнка, обладавшего артистической внешностью.

Пьеса, оттолкнувшись от реальных исторических событий, происшедших в Петрограде осенью 1917 года, в финальной части должна была завершиться Всемирной революцией со взятием цитадели мирового капитализма – вашингтонского Белого дома. Охранять Белый дом, разумеется, должен был Фрэнк Пауэрс в обличье собирательного образа Дяди Сэма, вобравшего в себя все самое гадкое.

Труппа репетировала целый месяц. И на главном прогоне артисты столь блеснули коллективным сценическим мастерством, что даже вышибли скупую слезу у начальника Владимирского централа.

И, наконец, состоялась премьера. После которой предполагалось направить труппу с гастроями по многочисленным советским тюрьмам и колониям.

Вначале все шло по накатанным рельсам. Революционные матросы и солдаты, повинувшись воле Ленина, брали в Петербурге всё подряд – почту, телеграф, телефон, вокзалы. Но более всего, разумеется, их интересовали банки, как и было прописано в пьесе.

Когда в Российской империи все было взято и приспособлено под нужды революционных классов, солдаты и матросы отправились через океан на крейсере «Аврора» к американским берегам. То есть в цитадель.

А Фрэнк Пауэрс, то есть Дядя Сэм, в это время сидел на крылечке Белого дома, смастеренного из фанеры. На нем был цилиндр, смокинг и лакированные туфли. Фрэнк важно курил сигару и беспрерывно шелкал бичом, понукая лучше трудиться негров, которые таскали по сцене взад-вперед мешки с опилками.

Наконец крейсер, на котором в океане беспрерывно пели революционные песни, подплыл к берегам Америки. И матросы с солдатами начали приближаться к фанерному Белому дому, который должен был чисто символически защищать Фрэнк.

И тут спектакль пошел вразрез с намерениями драматурга и режиссера. В душе американского пилота проснулись какие-то совершенно зверские патриотические чувства. И он яростно накинулся на матросов и солдат не с кулаками даже, а с приемами джиу-джитсу, которыми в совершенстве овладел в Центральном разведывательном управлении США.

Наступающие дрогнули и начали отступать.

По залу прокатился ропот.

И вот уже первый ряд карабкается на сцену, чтобы восторжествовала идея Всемирной революции. А также чтобы поставить на место этого выскочку, которого приютила у себя советская страна, а он решил отплатить ей черной неблагодарностью.

Но тщетно!

Озверевший Фрэнк управился и с этими, орудуя мачтой, которую отломал от крейсера.

Народ на сцене постоянно прибывал. И вскоре практически все зрители приняли участие в захватывающем спектакле.

Фрэнк, у которого из рассеченной брови обильно текла кровь на белоснежную манишку, мужественно держал оборону...

Точку в этом грандиозном побоище поставили охранники с овчарками, которые в конце концов примирили два мира – социализма и капитализма.

Уставшие, но довольные, артисты вышли на поклонны.

Все по-прежнему были друзьями. Как это принято в театре, когда после окончания спектакля на авансцену выходят, обнявшись, Гамлет и Клавдий.

После премьеры состоялось торжественное распивание чифирия.

Однако о гастролях по вполне понятной причине пришлось забыть.

В заключение необходимо сказать, что начальник Владимирского центра из столь неоднозначного финала спектакля сумел извлечь пользу, педагогическую. Он регулярно внушал обитавшим в центре ворами: «Если бы вы, сукины дети, любили свою социалистическую родину так же, как любит свою говенную капиталистическую наш общий друг Фрэнк, то у нас давно был бы уже коммунизм».

Сукины дети почтительно выслушивали начальника Владимирского центра, но оставались при своем мнении.

11

Перед роковым полетом на разведывательном самолете U-2, который для Фрэнка, а также Гарри, Пауэрса завершился во Владимирском центре, доблестного пилота для консультации пригласил сам шеф ЦРУ Аллен Даллес.

Фрэнк вошел в кабинет, по-военному чеканя шаг.

Даллес, сидел в кресле, закинув на стол со сверхсекретными документами ноги в пятисотдолларовых ботинках, попыхивал трубкой и отхлебывал из стакана, в котором позвякивали льдинки, виски Jack Daniel's.

Фрэнк открыл рот, чтобы громогласно, по-военному, отрапортовать.

Даллес поморщился от этакой солдафонщины.

– Брось, Фрэнки, сынок, расслабься, – сказал Даллес. – Хлебни лучше нашего, родного. В далекой России такого днем с огнем не сыщешь, как говорят русские.

После чего Даллес рассказал, что в уральском городе Свердловске молодой перспективный ученый Геннадий Месяц работает над созданием ЭМИ-генератора, действие которого основано на SOS-эффекте. И Пауэрс должен полетать над Свердловском, обнаружить при помощи приборов наличие генератора, зафиксировать его

характеристики. А главное – выяснить точные координаты его нахождения, чтобы можно было в эту точку направить межконтинентальную баллистическую ракету.

На прощание Даллес сказал: «Сынок, великая страна доверяет тебе важнейшую миссию, которую ты должен исполнить ради процветания великой Америки!»

И дал на дорожку непечатую бутылку кукурузного пойла.

Через день Фрэнк поднял в воздух свой выдавший виды высотный самолет и взял курс на далекий русский город Свердловск, который был обведен на бортовой карте красным карандашом.

Все складывалось самым наилучшим образом. Да и погода тому способствовала: светило солнышко, дул легкий попутный ветерок, редкие пушистые облака напоминали Фрэнку о невесте Дафнии, ждавшей в Северной Каролине его возвращения, прильнув к радиоприемнику, по которому должны были сообщить о возвращении на родину героя.

Герою полагалось очень серьезное вознаграждение. И они с Дафнией уже предварительно прикидывали, на что потратят эти деньги. Разумеется, сразу же купили бы ранчо. Два «кадиллака» последней модели и один «форд» для поездок по распродажам. Ну, и по мелочам – по телевизору в каждую комнату, стиральную машину, турбо-пылесос, кухонный комбайн с двадцатью пятью различными насадками...

В автопилоте начала мигать желтая лампочка, сигнализируя о приближении Свердловска. И, действительно, внизу начали появляться определенные признаки наличия людей – какие-то маленькие домики, отстоящие друг от друга на три-пять километров. Потом плотность построек непонятного назначения возросла. Пауэрс понял, что это зона ПВО, поскольку разглядел направленные в небо хищные остроносые ракетные морды.

Однако Пауэрс был недоступен для этих ракет. Его самолет парил в небе столь высоко, что ни одна русская радиолокационная станция не могла его обнаружить. Да и ни одна русская ракета не была способна взлететь столь высоко.

И Фрэнк начал спокойно барражировать над кварталами Свердловска, посматривая на индикаторную панель обнаружителя ЭМИ-генератора. Но создавалось ощущение, что он спит. Лишь в самом низу, справа чуть теплилась розовая лампочка READY.

И вдруг на самой окраине Свердловска, где сгруппировались невысокие корпуса явно не жилищной застройки, определитель начал подавать звуковые и световые сигналы, сообщая о том, что ЭМИ-генератор обнаружен. И что приборы начали производить анализ излучаемого им электромагнитного спектра, фиксируя амплитуду, частоты, фазовые смещения.

Ну, ранчо у меня уже в кармане, подумал Фрэнк, он же Гарри.

Но вдруг тело пилота начали колоть тысячи невидимых иголок.

Сучий SOS-эффект, понял Фрэнк Пауэрс.

И тут же погасла приборная панель. Не работал не только обнаружитель ЭМИ-генератора, но и все прочие приборы – спидометр, индикатор сцепления и уровня бензина, давления в шинах и зарядки свинцово-кислотного аккумулятора.

Замолчал двигатель. И самолет, не реагируя на органы управления, устремился к земле.

Фрэнку ничего не оставалось, кроме как сбросить фонарь и выпрыгнуть из безжизненного самолета, раскрыв парашют.

Вполне понятно, что исходя из того, что ЭМИ-генератор, созданный советским ученым Геннадием Месяцем, был строго засекречен, в газетах существенно исказили событие: «самолет американского стервятника Фрэнсиса Гэри Паурса в 8 часов 53 минуты по московскому времени сбита ракета зенитно-ракетного комплекса С-75 “Двина”».

Во-первых, Фрэнк не был стервятником. Он был добросердечным парнем, надежным и отзывчивым. Он хранил в своем сердце любовь к невесте Дафнии, а также к своей стране, хоть ее руководители и были подлыми людьми. Ведь, как сказал поэт

Кушнер, времена не выбирают, в них живут и умирают. Абсолютно справедливо это и в отношении страны проживания и умирания.

Во-вторых, ЗРК С-75 не мог сбить самолет U-2, который находился на высоте двадцати четырех километров, по той простой причине, что максимальная высота перехвата этого комплекса не превышает двадцати километров. Сбил самолет Фрэнка ЭМИ-генератор, разработанный молодым ученым Месяцем.

Когда после допросов на Лубянке Фрэнк оказался во Владимирском центральном, то им овладело не подотчетное сознанию желание во что бы то ни стало повидать молодого ученого Геннадия Месяца. Посмотреть ему в глаза, узнать, почему в России рождаются столь блистательные ученые, которых в США нет. Поговорить, в конце концов, по душам.

Он изложил свою просьбу в письменном виде начальнику Владимирского централа. Тот, будучи человеком широко мыслящим, задумался – а можно ли из этого извлечь пользу для страны, для централа и для себя лично? Передал письменную просьбу в местное отделение КГБ. Те переслали ее на самый верх – в саму Москву.

В Москве рассудили это дело таким образом, что ученому Месяцу неплохо было бы вживую, а не из карикатур Кукрыниксов, посмотреть на матерого врага. Чтобы еще больше родину полюбил. Чтобы в 91-м году, на который на Лубянке строились планы по разрушению железного занавеса, ученый Месяц не перебежал на Запад.

Геннадий и Фрэнк встретились. И долго молча смотрели в глаза друг друга. После чего перешли к вербальному общению.

Геннадий увидел во Фрэнке не врага, а нормального парня, почти ровесника, одураченного американской пропагандой, а также кукурузным пойлом. Вот если перевести его на чистую водочку, думал Геннадий, глядишь, и человеком станет.

Фрэнк ощутил, что от Геннадия исходит какая-то сила, с которой он на родине никогда не сталкивался. И понял Фрэнк, он же Гарри, что сила в правде, которая есть в этом парне и, несомненно, в тысячах и тысячах таких же парней, населяющих Советский Союз.

В конце концов молодой советский ученый и американский пилот договорились, что после отсидки Фрэнк останется в Советском Союзе и станет летчиком-испытателем. А невесту Дафнию ему привезут на подводной лодке агенты КГБ. И они будут семьями ходить в гости друг к другу.

Однако этим планам не суждено было сбыться. Через два года Фрэнка подло выдворили из страны, обменяв его на русского шпиона Абея.

12

Когда американский пилот Фрэнк Пауэрс во Владимирском центральном чистил зубы, всех охватывал ужас. И воры немедленно бросались врассыпную из умывальной комнаты. Хоть и было среди них изрядно людей отчаянных.

– Во, бля, ЦРУ! – качали они головами.

И страшно представить, если бы среди заключенных Владимирского централа оказался агент КГБ.

13

Во Владимирском центральном обитало привидение. Обитало с незапамятных времен.

И это привидение очень досаждало заключенным. У них и без того сон чуткий и нервный, поскольку во сне их донимают угрызения совести по поводу совершенных преступлений. А тут бродит что-то бесплотное по коридорам, просачивается в камеры и страшно завывает. От чего заключенные вскакивают со своих шконок и пытаются привидению набить морду.

Однако кулаки проваливаются в пустоту. Заточки царапают стены, а порой и втыкаются в мягкие ткани заключенных, когда привидение пытаются отмерить всей камерой.

Но привидению хоть бы хны. Бродит по ночам по Владимирскому централу и стонет о чем-то о своем, насущном.

И на заключенных ему совершенно наплевать. Хоть и само было когда-то заключенным. Отбывавшим наказание за воровство в особо крупных размерах. Сидел он, этот вор, сидел, да вдруг простудился и умер от сквозняка, дувшего через дырку в боку. Произошло это не столь уж и давно – в середине пятидесятых годов, как рассказывали заключенные, которые попали во Владимирский централ в начале пятидесятых.

Чего только не делали не только заключенные, но и администрация тюрьмы, чтобы избавиться от привидения. Сейчас бы с этой задачей справились легко. Притащили бы под уздцы попа поавторитетней, и он отслужил бы соответствующую службу. Тут бы и привидению конец. Ну, не совсем, конечно, конец, просто оно убралось бы туда, где ему и положено быть.

Но тогда религия была вне закона. Поэтому все сеансы экзорцизма опирались на сугубо материалистические методы. Мазали углы кислотами и насыпали разнообразные химические соли. Светили в темноту то ультрафиолетовыми, то инфракрасными лучами. Распространяли радиоволны сверхвысоких частот.

Но всё тщетно.

И тут начальник Владимирского централа решил прибегнуть к отчаянной попытке, которая могла сулить ему большие неприятности, – обратиться за помощью к американскому пилоту Фрэнку, он же Гарри, Пауэрсу. Поскольку американец обладал высочайшим интеллектом, ведь он знал наизубок устройство своего самолета U-2. Больше таких во Владимирском централе не было.

Однако если бы и эта попытка оказалась безрезультатной, то начальника Владимирского централа могли обвинить в низкопоклонстве перед Западом. И посадить в одну камеру с Фрэнком Пауэрсом.

Долго Фрэнка уговаривать не пришлось. Привидение и ему изрядно осточертело. Поскольку мешало видеть во сне невесту Дафнию, которая дожидалась в Северной Каролине возвращения любимого на родину.

Фрэнк напряженно думал целые сутки.

А потом велел принести из тюремной библиотеки всего Шекспира, который там был.

Целую неделю Фрэнк читал Шекспира. И заключенные все это время, дабы не мешать работе мысли американского пилота, ходили на цыпочках.

Наконец он вызвал к себе начальника Владимирского централа.

– Тут, – говорит Фрэнк начальнику Владимирского централа, – дело тонкое, семейное. Надо сюда доставить сына этого привидения. Приведение ему сообщит что-то крайне для него важное и успокоится. То есть навсегда скроется.

– Да как же я его доставлю? – изумился начальник Владимирского централа. – Сюда могут попадать только преступники.

– Ну, это не моя забота, – сказал Фрэнк и пошел умывать руки.

Однако начальник Владимирского централа нашел выход из этой непростой ситуации.

Отыскивали сына, который работал на номерном заводе токарем, вытачивая детали для ракет, одной из которых сбили самолет Фрэнка. Сфабриковали дело о хищении разводных ключей. И дали сыну год тюремного заключения с отбыванием в особо строгих условиях.

И из зала суда – напрямик во Владимирский централ. Где сыну и объяснили, что от него требуется.

Через три дня ночью состоялось свидание сына и тени отца сына.

О чем они говорили, разумеется, никто ничего не узнал. Потому что начальник Владимирского централа пообещал выпустить кишки из всякого, кто спугнет привидение.

В общем, все сработало. После встречи с сыном привидение исчезло навсегда.

Все вздохнули с облегчением. Кроме сына, которому оставалось сидеть еще триста шестьдесят два дня.

Но настал день освобождения. Сына тепло провожали на волю всей тюрьмой. Ведь доброе дело какое сделал!

Сын, оказавшись на свободе, вернулся к своему токарному станку. Потому что ехать из Иванова в Тверь, где отец спрятал в тайнике, о котором и поведал, громадные деньги, не имело никакого смысла. Хотя на эти деньги и можно было бы раньше жить привольно и вольготно до конца жизни. Да еще детям и внукам осталось бы.

Шел 1962 год. А в 1961 году Никита Хрущев провел реформу, введя новые деньги. И, стало быть, старые можно было бы сжигать в топке парохода, который, шлепая по воде колесами, шел по Волге из Углича в Астрахань.

Однако сын, имя которого история до нас не донесла, внакладе не остался. Благодарные воры направили из Владимирского централа множество маляв своим коллегам, которые были на воле. И те буквально озолотили сына.

Он бросил свой родной номерной завод. И кинулся в омут разгульной жизни. Стал носить шикарные костюмы, жить в дорогих гостиницах Крыма и Черноморского побережья Кавказа, пить в ресторанах дорогие коньяки и закусывать их изысканными блюдами, тратиться на роскошных женщин сомнительного поведения.

В конце концов эта красивая жизнь вывела его на кривую дорожку. И через некоторое время он опять очутился во Владимирском централе. Но уже совершенно заслуженно.

Что же, угодив в трагедию Вильяма Шекспира, вряд ли стоит рассчитывать на хэппи энд.

14

Во время отбывания наказания во Владимирском централе американский пилот Фрэнк Пауэрс, он же Гарри, вступил в Коммунистическую партию Советского Союза.

Случилось это по пьянке – на День благодарения, который в 1960 году выпал на 24 ноября.

Фрэнк пригласил в свою просторную трехкомнатную камеру на торжественную вечеринку около полусотни самых закадычных друзей, с которыми успел сойтись на почве общности взглядов по самым разнообразным этическим вопросам.

Приготовил предварительно индейку. Распаковал коробку с бутылками кукурузного виски. Зажег свечи. И попрятал ножи во избежание непредсказуемого развития сюжета.

И, разумеется, объяснил гостям, которым были ведомы традиции только советских праздников, что в этот день положено благодарить друг друга.

Эта традиция ворам понравилась. И они начали благодарить друг друга, благодарить искренне, за то что кто-то у кого-то что-то не украл, а если и украл, то отдал по первому же требованию, что если и бил когда-то, то бил несильно, не сделав калекой, что не воткнул заточку в бок, не перерезал горло заточенной крышкой от консервов...

И так далее, и тому подобное.

И до того они в конце концов напились кукурузного виски, что начали благодарить советскую власть и Коммунистическую партию Советского Союза.

За то, что не пьют сейчас тошнотворную водку, запивая ее отдающим мочой пивом. Не закусывают килькой с хребтом гнилого посла. Не вздрагивают от каждого шороха на поминках подельника, опасаясь милицейской облавы. Не трясутся в вонючих поездах в надежде украсть чемодан...

Благодарить за то, что советская власть и Коммунистическая партия Советского Союза поместила их во Владимирский централ, где тепло и сухо, где можно пить прекрасный кукурузный виски и закусывать фаршированной индейкой.

За то, что добрая советская власть и мудрая Коммунистическая партия Советского Союза сбила под Свердловском американский самолет, а его пилота Фрэнка, чудесного парня, друга всех воров Советского Союза, поместила во Владимирский централ, чтобы он поил воров кукурузным виски и кормил фаршированной индейкой. И все это так культурно, при свете свечей, без поножовщины и даже без сквернословия.

И от тех проникновенных слов Фрэнк Пауэрс, американский пилот, сильно возлюбил советскую власть и Коммунистическую партию Советского Союза. И спросил у воров: можно ли ему стать советским и вступить в Коммунистическую партию Советского Союза?

И ему ответили: что два пальца обоссать!

Среди приглашенных на вечеринку нашлись два коммуниста. Один – директор камвольного комбината, севший за растрату средств, выделенных на закупку технологического оборудования. Другой – начальник геологической партии, который во время экспедиции на Бодайбо продал староверам лаборантку в обмен на указание места залегания кимберлита.

И Фрэнка тут же, без бюрократических проволочек, без нелепого кандидатского стажа, единогласно приняли в Коммунистическую партию Советского Союза.

Заодно в нее вступили и остальные воры, собравшиеся на вечеринку по поводу национального американского капиталистического Дня благодарения. Вступили, поняв, что тут можно извлечь для себя изрядную выгоду.

На следующее утро Фрэнку, который плохо помнил окончание вечеринки, рассказали, что он теперь коммунист. И торжественно вручили партийный билет, который нарисовал матерый фальшивомонетчик.

С этого момента партийные собрания во Владимирском центре начали проходить регулярно дважды в месяц.

Воры пили виски и рассказывали, как они будут бороться за переход от социализма к коммунизму, когда выйдут на свободу. Ведь коммунизм для них желанен, поскольку можно будет не воровать. То есть всё, абсолютно всё, будет как бы украдено автоматически у суровой и беспросветной жизни. Бери украденное и пользуйся им для собственного удовольствия.

Фрэнк также обязался строить в Советском Союзе коммунизм, потому что, во-первых, такова партийная дисциплина. А во-вторых, слишком уж он прикипел душой к этой стране и к ее удивительным традициям.

Однако КГБ не дал ему этого, выдворив через два года из Советского Союза в обмен на русского разведчика Абея.

А те пятьдесят русских воров, собравшихся на вечеринку по случаю Дня благодарения, действительно, выйдя из тюрьмы, остались верны идеалам, усвоенным во время партийных собраний, проходивших дважды в месяц во Владимирском центре. На воле они начали ожесточенно строить коммунизм.

А вот их дети не только отказались от заветов отцов, но и на хрен поломали социализм.

Что могут поломать дети детей, то есть внуки, и что они способны выстроить – то не приснится и в кошмарном сне на бетонном полу штрафного изолятора Владимирского централа.

15

12 апреля 1961 года Владимирский централ гудел словно растревоженный улей. Шутка ли – в космос улетел первый землянин! И им стал гражданин Советского Союза Юрий Алексеевич Гагарин!

С одной стороны, сердца воров переполняла гордость за торжество советской науки и техники. Они были искренне счастливы от мысли, что первопроходцем стал простой русский парень, улыбчивый лейтенант, которому сам черт не брат, который, не задумываясь, мог в огонь и в воду, не дрогнув ни единым лицевым мускулом. Одним словом – орел, у которого, несомненно, на груди была татуировка в виде трех куполов и серпа с молотом.

С другой стороны, вора́м было обидно, что другие вот аж в космос улетают, а они вынуждены тут, как суки какие, сидеть взаперти. Без права на полет.

Сердце американского пилота Фрэнка Пауэрса, он же Гарри, также наполнилось счастьем. Но для него не имело ни малейшего значения то, что Гагарин – русский. Никакой ревности у Фрэнка, стопроцентного американца, это не вызывало. Важно было, что Гагарин – летчик. И Фрэнк – тоже летчик. И этот полет к звездам прославил всех летчиков планеты Земля! В том числе и французского летчика Экзюпери, который в мыслях тоже совершал межзвездные полеты.

Фрэнк так расчувствовался, что потребовал перо, бумагу... И немедленно написал стихотворение о подвиге Юрия Гагарина. Написал, находясь в то время под влиянием Лоуренса Ферлингетти.

Я ждал когда краснорожие вертухаи дадут промаха
я ждал когда цепь скажет в последний раз свое ДЗИНЬ
и своим обрывком вмажет в лоб Ньютона
и я ждал когда голубка скажет Ною:
брось чувак здесь даже на вершинах всё засраНОЙ
двигать чувак посудину надо гораздо выше
Я ждал
Я сегодня дождался
Стрелки дернулись и перепрыгнули на послезавтра
Я дождался
звездный человек шагает по промежуточной планете
с болтающейся оборванной пуповиной
про которую думают
что это шнурок
Гагарин хуярь!

Воры, конечно, заявили, что это никакое не стихотворение, потому что никакого склада в нем нет. Но тем не менее признали, что написано с чувством. Особенно их подкупило слово «хуярь», да еще и с восклицательным знаком.

Однако администрация Владимирского централа настояла на том, чтобы это слово было заменено на «ухарь» с проставленным на втором слоге ударением.

В десятилетие вседозволенности, то есть в девяностые годы прошлого столетия, стихотворение Фрэнка Пауэрса было включено в книгу «Поэтическое творчество советских заключенных» без указания авторства. Точнее, было указано, что «слова

народные». Что поставило литературоведов в крайне затруднительное положение, которое в десятые годы уже нового века было принято называть «когнитивным диссонансом».

16

Фрэнка Пауэрса тепло провожали на волю всей тюрьмой, всем Владимирским централом.

По этому случаю состоялась торжественная церемония, зародившаяся еще в конце XVIII, когда по высочайшему повелению Божию поспешествующею милостию, Ея, Екатерины Второй, Императрицы и Самодержицы Всероссийской, Московской, Киевской, Владимирской, Новгородской, Царицы Казанской, Царицы Астраханской, Царицы Сибирской, Государыни Псковской и Великой Княгини Смоленской, Княгини Эстляндской, Лифляндской, Карельской, Тверской, Югорской, Пермской, Вятской, Болгарской и иных, Государыни и Великой Княгини Новгорода, Черниговской, Рязанской, Ростовской, Ярославской, Белоозерской, Удорской, Обдорской, Кондийской и всея Северныя страны Повелительницы и Государыни Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных наследной Государыни и Обладательницы и была построена тюрьма, над которой было не властно время.

Которая выстояла и во времена нашествия Наполеона, и в Гражданскую войну, и в Великую Отечественную.

Потому что императрица строила на века, понимая, что данное заведение будет необходимо всегда. То есть пока будет существовать Земля Русская. А просуществует она, по непреклонному убеждению Государыни и Обладательницы, до второго пришествия.

А может быть, чем черт ни шутит, будет востребована и после оного.

Тот памятный для всего Владимирского централа день начался с торжественного построения. На котором Фрэнку Пауэрсу зачитали приказ об освобождении.

Потом был торжественный обед. Столы ломились от яств, и не было ограничений в пенном пиве.

После обеда Фрэнка, а заодно и всех сидельцев развлекал ансамбль гусяров, наряженных по торжественному случаю в белоснежные расшитые косоворотки.

В три час пополудни прозвучал выстрел тюремной пушки. И Фрэнк отбыл на волю в антикварной карете, запряженной парой гнедых коней.

Родина, то есть США, приняла Пауэрса крайне нелюбезно. Даже подло. В стране свирепствовал маккартизм, и, можно сказать, национального героя кинули в застенки. То есть доставили на полицейском катере на остров в заливе Сан-Франциско и заперли в тюрьме Алькатрас.

И пьяный надсмотрщик в чине капрала заявил Пауэрсу, что с теми, кто продался русским коммунистам, у них тут разговор короткий.

Однако заключенные Алькатраса отнеслись к Фрэнку по-доброму. Что было вполне естественно, поскольку тюремщиков они люто ненавидели. И жили по принципу «враг моего врага – мой друг».

Они обступили Фрэнка и заворожено слушали его рассказы о русских ворах, обитающих во Владимирском централе. Вполне понятно, что и русских воров они стали считать своими друзьями.

В результате Алькатрас и Владимирский централ стали тюрьмами-побратимами.

Наладился контакт.

Через океан стали летать туда-сюда малявы, в которых американские и русские воры рассказывали о своей нелегкой жизни. Делились сокровенным. Спрашивали советов. Коллективно обсуждали наиболее насущные проблемы международного криминального движения.

Эта связь между тюрьмами существует и поныне. Сходки, стрелки и прочие мероприятия, регламентированные воровским законодательством, осуществляются на секретном сайте, обнаружить который безрезультатно пытаются и ФСБ, и ЦРУ.

Фрэнк Пауэрс умер, но дело его продолжает жить.

Его имя носит тайная литературная премия, разыгрываемая в двух номинациях, – прозаической и поэтической.

При крещении его имя дают младенцам.

Его фотографии, как когда-то и фотографии группы «Битлз», тайно продают на рынках, в подземных переходах и пригородных электричках. И многие бывшие советские люди покупают их, чтобы повесить на стене рядом с изображениями Есенина и Хемингуэя.

Дети бывших советских людей до сих пор играют в «американского летчика Фрэнка», который сбивал фашистские самолеты. Эта игра столь эмоциональна, что зачастую дело заканчивается ссадинами, синяками и хлещущей из носа кровью.

Фрэнк Пауэрс по праву стал частью русской культуры.

Его изображают на жостовских подносах, на палехских шкатулках, на гжельских чайниках, на хохломских ларцах, на павловопосадских набивных платках.

Его фигуру, как и его самолет, лепят из глины, расписывают и обжигают в Дымкове, в Жбанникове, в Каргополе, в Плешкове, в Романове, в Старом Осколе, в Филимонове.

Фрэнка Пауэрса вырезают из дерева в Абрамцеве и в Богородском, и из кости в Холмогорах.

Большой популярностью у иностранных туристов, особенно китайских, пользуются матрешки в виде Фрэнка Пауэрса.

В молодежной среде шестидесятых годов была крайне популярна самодеятельная песня, которая исполнялась на мотив Rock Around the Clock. К сожалению, до нас дошли лишь два куплета этого крайне интересного документа той эпохи:

Он летел на высотном У-2
А внизу колыхалось море тайги
И лишь три слова вмещала его голова:
Здесь одни лишь враги, одни враги!

Но под Свердловском ракетой был сбит
На парашюте спустился в овраг
И тут один друг, а не враг говорит:
На-ка хлебни самогона, чувак, чуууу-вак!

ФРЭНК ПАУЭРС ЖИВ!

И вряд ли хоть кто-нибудь способен это опровергнуть.